"Эн, даже если ты остатки сои, я могу только пожертвовать собой и быть цветочком, похороненным в тебе."

"..."

Цзи Нуан задохнулся от его ответа и посмотрел на него. Мо Цзиншен тыкал ей в лоб. "О чем ты думаешь? Не будь таким грязным".

"..."

Очевидно, что это он был грязным!

"Почти пришло время. Здесь слишком душно, давайте уйдем", - сказал Мо Цзиншен и повернулся уходить.

В этот момент голоса Мо Шаозе и старейшины Мо, а также их шаги были слышны снаружи.

"Где Цзиншен? Он внезапно исчез из горячего источника после некоторого разговора. С тех пор он не возвращался". Это был ледяной голос Мо Шаозе.

Старейшина Мо невозмутимо ответил: "Цзиншен никогда не любил вымачиваться в горячем источнике с самого детства. Должно быть, он уже уехал".

"Лучше бы он не ходил искать Цзи Нуана. Семья Ан все еще рядом. Если этот Цзи Нуан осмелится придерживаться Цзиншэня, то она действительно никого не уважает!" Пока Мо Шаозе направлялся в их сторону, его тон был явно недоволен.

Цзи Нуан слышала их с того места, где она стояла, и подсознательно запихнула Мо Цзиншэня в небольшую щель в углу пещеры. Пространство было маленьким и могло вместить только их двоих. Они должны были стоять плотно прижатыми друг к другу, чтобы не упасть.

Все ее тело опиралось на него. Когда Мо Цзиншен опустил взгляд, чтобы посмотреть на нее, она подняла руку и сделала жест "тишина".

Мо Цзиншен не планировал прятаться, но, увидев выразительное лицо маленькой женщины, он позволил ей втиснуть его в щель, как ей было угодно. Он положил руку ей на талию, чтобы она не пострадала от зазубрин на боку.

"Прямо сейчас мы не можем подтвердить, что Цзиншен уже вошёл. Должно быть, Цзи Нуан тоже ушёл. Почему ты всё ещё направляешься внутрь?" Старейшина Мо ворчал во время прогулки. "И ещё, я говорю, маленькая пара любит держаться вместе, потому что у них хорошие чувства. Ты не можешь поколебать их чувства, но продолжаешь пытаться

вмешиваться". Как именно ты недоволен Чжи Нуаном? Эта внучка всегда радовала мои глаза!"

Мо Шаозе чихнул. "Она плохая пара, просто глядя на то, как её семья полностью проигрывает семье Ан."

"Судя по тому, как ты говоришь, только принцесса из-за границы подойдёт для нашего Цзиншэня?"

"Принцесса? А, имея статус, но не мозги делают ее мусор тоже!"

"Айё, ты действительно сотворил образ богини Ань-Шуйань. Судя по тому, как я это вижу, все маленькие влюбленные дамы одинаковы". Ни одна из них не рациональна. Я думаю, что она действительно не так совершенна, как ты говоришь. Человеческое сердце всегда держит немного жадности. Некоторые люди просто лучше скрывают это". Старейшина Мо чихнул.

Старейшина и Мо Шаозе приближались к своему местоположению, так как их голоса можно было легко услышать. Между ними было расстояние в виде каменной стены.

Точно так же, как Мо Шаозе собирался направиться к ним и увидеть их, он повернул голову, и Цзи Нуан инстинктивно сжимался внутрь, но, очевидно, сумел только толкнуть против Мо Цзиншэня.

Мо Цзиншен опустил свой взгляд, чтобы посмотреть на ее раздраженное выражение желания скрыться, но не в состоянии. Он улыбнулся, используя свой взгляд, чтобы дразнить ее.

Старейшина вошел вперед, его выражение замедлилось, когда его взгляд пронесся мимо щели в каменной стене. Его трость упала на землю и скатилась на два метра.

"Айя, почему моя рука внезапно соскользнула?" Говоря, старейшина повернулся. "Я думаю, что Цзиншен и Цзи Нуан, должно быть, уже ушли. Не смотри больше. Давай уйдём сейчас".

Выражение Мо Шаозе было подозрительным, когда он взял трость и передал её старейшине. Его взгляд перелетел на щель, и он сузил глаза. Он собирался переехать и взглянуть поближе.

http://tl.rulate.ru/book/29657/897631